

УДК 271.22(470+571)-1
ББК 86.372.24-4
А31

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р20-918-0680

Адодин, Сергей Сергеевич (протоиерей).

А31 Орто.docx. Записки непрозорливого священника / Адодин С. С., прот. — М. : Фонд социокультурных проектов «Традиция», 2019. — 192 с. : ил.

ISBN 978-5-00152-025-2

Новая книга протоиерея Сергея Адодина «Орто.docx. Записки непрозорливого священника» большей частью состоит из статей, публиковавшихся на портале pravoslavie.ru.

Автор живо размышляет о духовной и церковной жизни, о таинствах, священниках, их отношениях с прихожанами, воспитании детей, семейной жизни, даже о микробиологии и генетике.

Красочный, образный язык, наглядное применение евангельских истин в жизни делают книгу интересной для широкого круга читателей, интересующихся православием.

УДК 271.22(470+571)-1
ББК 86.372.24-4

ISBN 978-5-00152-025-2

© Адодин С.С., прот., 2019
© Фонд «Традиция», 2019

Правильное Православие

Жили-были два монаха-пустынника по разные стороны границы двух государств. А границу эту провели серьёзные люди. Ну, то есть не бирюльки какие, сами понимаете. И отшельники, будучи гражданами сознательными, воспринимали эту затею как положено. Со всей строгостью. Каждый желал исцелить око брата своего, потому что в нём был всякий мусор. И мусор этот мешал спасению. Да и вообще духовной жизни, чего уж там.

— Ты, брат, пойми, — терпеливо уговаривал один монах другого, — твоё Православие неправильное, потому что ты давеча левой рукой крестился.

— Да у меня правая сломана была! — оправдывался второй монах. — А вот ты сам-то третьего дня зевнул, а рта не перекрестил. Какой же ты после этого православный?

Откуда ни возьмись, оказался рядом францисканец, оглядел спорщиков, да и обозвал еретиками-схизматиками сразу обоих. Да и ушёл восвояси подобру-поздорову. На время объединились православные в своей обиде против католика, забыв свои распри. Но на завтра всё повторилось вновь...

То, конечно, байка. Но сколько же среди нас, православных христиан, бывает разделений! Искусственных, надуманных. Человеческих, одним словом.

Я русский, ты татарин, а тот и вовсе негр. Кто-то демократ, а кто-то монархист. Одни за прививки, другие против. И почему-то это даёт повод одним православным скептически рассуждать о Православии других.

Как будто не нам сказал апостол Павел, что *нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания* (Кол. 3, 11).

Но нет. Не любишь Достоевского? Не православный. Уважаешь Басту? Бездуховный. Критикуешь традиции — ренегат. Не критикуешь — ретроград. Смотришь новости — не молитвенник. Не смотришь — равнодушный человек. И всяк норовит другого обидеть, уязвить, унижить, втоптать в грязь.

Но «пристало ли вам допускать в себе движение страстей, производящих среди вас разделение и нарушающих взаимное единение ваше, производимое в вас тем,

«Я РУССКИЙ, ТЫ ТАТАРИН,
А ТОТ И ВОВСЕ НЕГР. ОДНИ ЗА
ПРИВИВКИ, ДРУГИЕ ПРОТИВ.
И ПОЧЕМУ-ТО ЭТО ДАЁТ ПОВОД
ОДНИМ ПРАВОСЛАВНЫМ
СКЕПТИЧЕСКИ РАССУЖДАТЬ
О ПРАВОСЛАВИИ ДРУГИХ».

что в вас всё — Христос. Раздирая союз, Христа раздираешь», — утверждает святитель Феофан Затворник.

Легко сказать. Он-то — затворник, а тут, куда ни взгляни, всюду бардак и отщепенцы с нечестивцами.

Один пятючисленные молитвы отказывается читать, иной не убоился ИНН с масонами, а некто и вовсе дерзает проходить между амвоном и аналоем. Ну как тут не анафематствовать друг друга? Причин-то куча кучная. Сплошь наиважнейшие сотериологические вопросы.

А правильные просфоры из бесовских ли дрожжей выпекать или на богоугодном хмеле? А правильный священник должен ли крепко верить в рукописные творения безымянных авторов, согласно которым нерадивый служитель алтаря, преподав благословение женщине, сущей в нечистоте, Самой Богородицей лишается благодати на несколько часов, или же ему простительно этого не знать по бездуховности? А правильный православный храм может ли стоять на месте бывшего кладбища или же там мерзость запустения, как верно гласит vox populi? А правильная православная жена должна ли любить рукоприкладство или ей достаточно просто терпеть? А Ветхий Завет нужно ли читать правильным новозаветным людям или... ой, да чего тут думать, конечно же, ерунда всё это! А кто не с нами, тот против нас. Мы их офрендим в соц-сетях, да и в глаза не побоимся отречься.

Дорогие мои братья и сёстры, ну к чему вся эта страстная ветхость? Не нам ли сказал блаженный Павел: *А теперь вы отложите всё: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших* (Кол. 3, 8)? Не в главном ли должно у нас быть единство, а во второстепенном — свобода и во всём — любовь?

По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь...

— Дар видения чужих заблуждений!

А? Чего? Послышалось, что ли?

Да нет, не то. *Если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13, 35).

— Это между кем конкретно?

Нет, не слышалось...

— Между православными, конечно! — отвечаю с жаром.

— Да какой же мой оппонент православный, ежели не почитает старца N? — протестует раздираемый страстями, ещё не облекшийся в нового человека христианин. — Самарянин он самый настоящий, но не тот, который милосердный, а который плохой, ведь ему невдомёк, что спасение — от старца N.

Господи, да разве старец N распялся за нас? Разве не Символ веры и догматы определяют правильность веры христианина?

«При обновлении себя христианину нужно забыть о своих национальных и общественных преимуществах: один Христос должен стоять у него пред лицом, как высший образец; во Христе должны быть для него сосредоточены все его интересы», — говорит русский богослов и библиист А. П. Лопухин, толкуя Священное Писание.

Борцам же за чистоту рядов путём бытового анафематствования своих братьев и сестёр по вере я, недостойный, могу лишь молча указать на Христа, Который, как свидетельствует преподобный Максим Исповедник, «не позволяет началам сущих рассыпаться по периферии, но замыкает их центробежные стремления, приводя к Себе многообразные виды сущих, получившие бытие от Него. И это для того, чтобы творения и создания единого Бога не были совершенно чуждыми и враждебными друг другу, чтобы не утратили они предмет и цель проявления своей любви, миролюбия и тождества по отношению друг к другу».

Кто Ты, Господи?

Не всегда православные христиане... Нет, стоп, не так. Не всегда люди, крещённые в православную веру, понимают, Кто такой Бог. Прискорбно, но истинно.

Одни считают, что Бог есть не что иное, как свод строгих законов и правил, придуманных... ну конечно же, хитрыми служителями культа. Вижу ясно как день. Собрались однажды самые удачливые из пройдох и решили:

— А что, если нам придумать Бога?

— Гениально, коллега! Одеваться будем в чёрные балахоны, ведь это необычно и загадочно.

— И чтоб правила были максимально строгими. Мяса, там, не есть в пост, поклоны земные до отваливания спины. Чтобы никто не мог жить в своё удовольствие!

На том порешили и, как водится, ударили по рукам. Смешно? Между тем не так давно один школьник как-то так и написал в сочинении: «Бог — это Тот, Кто мешает мне жить в свое удовольствие».

Встречал я таких, кто отказывает Тому, Кто сотворил небо и землю, в праве быть Личностью. Им кажется, что Бог — это какая-то энергия, которая может исполнить их

желания. Только обязательно всё делать правильно. Встать под куполом церкви, к примеру, особым образом поставить свечу, а возможно, даже закрутить её спиралью. Это чтоб обидчиков так крутило. А нечего им было меня обижать! А вот возьмём электричество. Чем не божество? Даже учёные, говорят, толком не знают, что это такое. Свет даёт. Подхожу к исправной розетке, втыкаю вилку. А нет, лучше штепсель, а то ещё током ударит. Свершилось! Да будет свет!

Спас Пантократор. Византия. XII в.

Правда, иногда случается, что света нет. То ли электрик виноват, то ли электричество отключили за неуплату. О, точно! За всё надо платить. Итак, Господи, Ты — мне, я — Тебе. Вон сто рублей в копилку бросил, и свеча в подсвечнике большая от меня. Ты уж не подведи. У меня за всё заплачено. И если моё желание не исполнилось, расскажу всем, что Бог несправедлив.

— Почему Господь не дал мне сдать экзамен? Не я ли постился два раза в субботу? Не я ли всем говорю правду в лицо? Да я же не такой, как прочие грешники, я не вору, не прелюбодействую и не жалуясь на продолжительные службы, — говорит один.

— Почему Бог забрал у меня мой бизнес? Он должен был заключать выгодные сделки даже тогда, когда я дома болел с похмелья. Пусть Он стоит на подъездной площадке,

ожидая, когда я приоткрою входную дверь и вытяну ладонь. Что я попрошу, то Бог и обязан в неё положить. Пусть даже не на блюдечке. Достаточно и мешка, — слышу я от второго.

— А пенсию-то мне почему начислили маленькую? Ведь я пахал как проклятый от звонка до звонка. Даже по воскресеньям я не отдыхал, а строил дачу, а теперь даже не могу её продать. Где же был Бог? Куда Он смотрел? — спрашивает у меня третий.

А я не знаю, поскольку Господь не приходит ко мне на доклад. Он создал этот мир и его законы. Грех и несправедливость — дело рук человека, ведь его Творец наделил свободной волей. Хочешь в Моё Царство — дай Мне своё сердце и научись любви, научись милости. Не хочешь — живи по своим собственным законам. Вот и живет мир во зле, поскольку любящих Бога — раз-два и обчёлся.

Я простой служитель алтаря Христова. Я мало что знаю на самом деле. К примеру, мне невдомёк, когда Бог успел задолжать нечто всем тем людям. Нет во мне уверенности, что Он владеет Пенсионным Фондом России и решает, кому сколько начислить. Не слышал я о том, что Бог обязан следить за бизнесом православных христиан или командовать экзаменаторами. Никто не ставил меня на должность адвоката Всевышнего, потому что я человек малоосведомлённый в путях Господних.

Но вот что мне ведомо: однажды Поэт неба и земли стал человеком, взошёл на Крест и пролил за меня Свою кровь.

— Стань мне другом, — сказал Бог мне.

— Господи, я с радостью принимаю Твою дружбу, хоть я и недостоин её, — ответил я.

А что ещё мне нужно знать? Мне достаточно того, чтобы Он не дал мне заблудиться. Я так и молюсь:

— Господи, будь со мной во все дни моей жизни! Не дай мне отойти от Тебя ни на шаг. Если я всё же буду убегать

